

Автор
К 46

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА,
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

УДК. 343.123.47 + 57

КИШИЕВ Алхас Халыг оглы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ,
ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс
и криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва
1991

ХР

Диссертация выполнена в Бакинском Государственном университете.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор — А. И. Михайлов,
доктор юридических наук, профессор — Ю. М. Грошевой,
доктор юридических наук, профессор — А. П. Гуляев.

Ведущая организация — Ленинградский Государственный университет.

Защита состоится « 12 » *апреля* 1991 г.
в « 14.00 » час на заседании специализированного совета
Д 053.05.19 по присуждению ученой степени доктора юриди-
ческих наук при Московском Государственном университете
имени М. В. Ломоносова (119899, Москва, Ленинские горы,
МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический
факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 12 » *мая* 1991 г.

6235

ЕКЛ 19.9

Н.А.Юри-
670 с.
В. // Арх.
99, выпл. 7. -

Э. Ф. Куцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последовательное решение задач по преобразованию социалистического общества в условиях все расширяющихся гласности и демократии, проведению в жизнь экономической реформы тесно связано с дальнейшим укреплением социалистической законности и правопорядка, всемерной охраной прав и законных интересов граждан. Укрепление социалистической законности, всемерное соблюдение законов представляет собою объективную необходимость создания правового государства.

«Право, закон, законность, — подчеркивает М. С. Горбачев, — это не просто спутники нашей демократии и ускорения общественного прогресса. Это надежные рабочие инструменты перестройки и прочная гарантия ее необратимости»¹.

Всемерное и неуклонное соблюдение законности является программной задачей Коммунистической партии, занимающей авангардную роль в социалистическом обществе.

«Предметом постоянной заботы партии, — говорится в Программе КПСС, — были и остаются **укрепление правовой основы государственной и общественной жизни**, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел. Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины»².

Из всех нарушений законности, на борьбу с которыми призваны правоохранительные органы, борьба с преступностью является в настоящее время наиболее актуальной. Это и понятно, так как любое совершенное преступление не только нарушает установленный правопорядок, но и в существенной мере затрагивает интересы государства, общества или отдельных граждан. Задача по усилению борьбы с пре-

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988, с. 109—110.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 160.

ступностью перестала быть задачей узковедомственной, то есть заботой только правоохранительных органов, это общегосударственная, общеполитическая задача.

В постановлении II Съезда народных депутатов СССР сформулировано требование, чтобы «последовательно продолжить и усилить борьбу с коррупцией, организованной преступностью, хищением и взяточничеством, выкорчевывая эти позорные явления на всех уровнях, устраняя их причины»¹.

По данным МВД СССР и Прокуратуры СССР состояние преступности в стране никогда не было таким катастрофическим, каковым оно является в настоящее время. Особенно значительный рост преступности наступил, начиная с 1987 г. За прошедшее время ежегодно преступность возрастала в среднем на 30% и впервые за время существования социалистического государства в 1989 г. превзошла двухмиллионный рубеж и составила 2 461 692 преступления. Увеличилось число тяжких и особо опасных преступлений: умышленные убийства и покушения на убийство составили 21 467, тяжкие телесные повреждения — 51 458, изнасилования — 21 873. Получили распространение профессиональная и организованная преступность. В этой связи Съезд народных депутатов СССР принял специальное постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью», в котором отмечается, что борьба с преступностью — это важнейшая общегосударственная задача, от ее решения во многом зависит нравственно-политический климат в обществе»².

Анализируя состояние с преступностью, нельзя не учитывать и того фактора, как ухудшение ее криминогенной характеристики. Преступники все чаще и чаще используют огнестрельное и холодное оружие; участились случаи хищения огнестрельного оружия и нападения на работников органов внутренних дел и военнослужащих с целью завладения оружием. При совершении преступлений против личности проявляется садизм, ничем не объяснимая жестокость, изуверство, глумление над личностью. Участились случаи бандитских нападений на банки, сберегательные кассы, инкассаторов. Все чаще и чаще совершаются убийства на корыстной почве. Гибнут целые семьи, женщины, дети... Значительно возросла преступность среди несовершеннолетних и женская преступность. Появились неизвестные ранее такие преступления как международный терроризм, похищение детей с целью выкупа (гангстеризм), захват заложников, в особенности в местах лишения свободы и следственных изоляторах, угон самолетов и другие преступления.

Все вышеназванное определяет актуальность теоретических исследований, связанных с деятельностью дознания и

¹ Правда, 1989 г., 25 июня.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1989 г., № 29, ст. 576.

предварительного следствия органов внутренних дел, стоящих на переднем крае борьбы с преступностью. Отнюдь не умаляя роль следственных аппаратов органов прокуратуры и КГБ СССР, которые несут тяжелую нагрузку в борьбе с преступностью, тем не менее необходимо отметить, что органы дознания и предварительного следствия системы внутренних дел раскрывают и расследуют подавляющее большинство преступлений. По данным Прокуратуры СССР и МВД за 1989 г. всего было окончено расследованием 926 351 уголовных дел, из них следователями органов внутренних дел 571 796 (61,7%), органами дознания — 249 008 (26,9%), следователями органов прокуратуры — 105 547 дел или 11,4%¹. В этой связи определяется то важное теоретическое и практическое значение, которые имеют проблемы дальнейшего совершенствования деятельности по производству дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел.

Намеченные Коммунистической партией и Советским государством меры по усилению борьбы с преступностью, в особенности с организованной и профессиональной преступностью, выдвигают весьма актуальные проблемы, прежде всего по разработке и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность органов расследования; научной организации труда следователей и лиц, производящих дознание; обеспечения их процессуальной самостоятельности, а также усиления прокурорского надзора и контроля начальников следственных отделов (управлений) органов внутренних дел за соблюдением требований закона и норм уголовного процесса в следственной и оперативно-розыскной деятельности.

Автор стремился высказать свое отношение к этим проблемам и внести некоторые предложения и рекомендации в теоретическом, законодательном и организационном аспектах в целях дальнейшего совершенствования деятельности дознания и предварительного следствия органов внутренних дел.

Возросшие требования к правоохранительным органам по борьбе с преступностью, в особенности с преступностью организованной и коррумпированной, выдвигают на передний план проблемы перестройки самого механизма правоохранительных органов, а, главное, органов дознания и предварительного следствия. Автор отводит значительное место этой проблеме, предлагая свою теоретическую концепцию организации и деятельности следственного аппарата. Она связана с существенной трансформацией действующей системы производства дознания и предварительного следствия, что выдвигает на первый план создание единого государственного органа по производству дознания и предварительного

¹ Социалистическая законность, 1990, № 3, с. 60.

следствия — Следственного Комитета при Совете Министров СССР и его органов на местах.

Новизна теоретических исследований и основные положения, выносимые на защиту. Автор имел целью своего диссертационного исследования проанализировать на монографическом уровне теоретические и правовые основы производства предварительного следствия и дознания в органах внутренних дел **на современном этапе**. При этом сделан акцент на положении о том, что производство дознания и предварительного следствия является одной из важнейших функций, осуществляемой органами внутренних дел.

С 1963 года, когда эти органы были наделены указанными полномочиями, проблемам совершенствования дознания и предварительного следствия, осуществляемых органами внутренних дел, уделили внимание многие правоведы и практики. К их числу относятся: Алексеев В. Б., Алексеев Н. С., Анушат Э., Баев О. Я., Балашов А. Н., Басков В. И., Белкин Р. С., Бойков А. Д., Божьев В. В., Быховский И. Е., Васильев А. Н., Винберг А. И., Видонов Л. Г., Галкин Б. А., Гуценко К. Ф., Грошевой Ю. М., Добровольская Т. Н., Дубинский А. Я., Дулов А. В., Жогин Н. В., Зеленецкий В. С., Зуйков Г. Г., Зусь Л. Б., Искандеров Р. Г., Карнеева Л. М., Ковалев М. А., Колдин В. Я., Куцова Э. Ф., Ларин А. М., Ломовский В. Д., Лузгин И. М., Лукашевич В. З., Лупинская П. А., Митричев В. С., Михайленко А. Р., Михайлов А. И., Образцов В. А., Пантелеев И. Ф., Палнашвили А. Я., Перлов И. Д., Петрухин И. Л., Полевой Н. С., Попов В. И., Радионов А. Р., Радутная Н. В., Савицкий В. М., Саркисянц Г. Л., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф., Строгович М. С., Таджикив Х. С., Трубин Н. С., Чельцов М. А., Чувилов А. А., Шляхов А. Р., Эйсман А. А., Яблоков Н. П., Якубович Н. А., Яхнич Л. М. и некоторые другие.

Каждый из них внес свою лепту в дело совершенствования организации и деятельности по производству дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, как в теоретическом, так и законодательном аспектах.

Автор ставил перед собою весьма скромную задачу — осуществить научное исследование наиболее актуальных проблем по законодательному регулированию, организации и практической деятельности дознания и предварительного следствия органов внутренних дел в условиях обострившейся борьбы с преступностью в стране, влиянию этих органов на режим законности и правопорядка, дальнейшее совершенствование структуры этих органов, соотношению с другими правоохранительными органами и повышению эффективности их деятельности. Предложения, законодательного и организационного характера, содержащиеся в работе, — их свыше 30, — основаны на проведенных теоретических исследованиях, так и на многолетней личной практике в органах внут-

ренных дел. Автор имел возможность проводить научные исследования в условиях широкой гласности и демократии, когда ученые-юристы и практики получили свободный доступ к государственной статистике о структуре и динамике преступности, приказам и инструкциям Министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР. Все это ранее было недоступно ученым-юристам, сейчас же представляет собою предмет научных исследований. Это позволяет прийти к более аргументированным и убедительным выводам по проблемам дальнейшего совершенствования дознания и предварительного следствия.

И еще одно обстоятельство, определяющее новизну научного исследования. Оно проведено автором по состоянию дознания и предварительного следствия за последние пять лет, когда вместе с ростом преступности обнажились недостатки, «узкие места» в борьбе с преступностью, нарушения закона, установленных правил производства по уголовным делам, которые сами по себе порождают новые преступления.

Практическая полезность диссертационного исследования. Автор не рассчитывает, что разработанные и проверенные на практике предложения и рекомендации по совершенствованию деятельности следственного аппарата органов внутренних дел могут быть восприняты и немедленно претворены в жизнь. Однако диссертант считал себя обязанным теоретически обосновать те предложения и рекомендации, реализация которых способствовала бы улучшению организации и деятельности органов дознания и предварительного следствия МВД СССР. В настоящее время, когда преступность стала фактором, угрожающим социальной системе нашего государства, любые предложения и рекомендации, направленные на усиление борьбы с нею, должны быть восприняты с сознанием необходимости исполнения долга перед обществом, перед людьми, незащищенными от опасных преступников — мародеров, рэкetersов, убийц, бандитов, разбойников, грабителей, воров и хулиганов.

Многолетняя практическая деятельность автора в органах внутренних дел Азербайджана, а также научные исследования, осуществленные по избранной теме после защиты кандидатской диссертации (1972 г.), дают автору право утверждать, что сформулированные в настоящем научном исследовании предложения и рекомендации, их реализация на практике, в определенной мере, даже самой минимальной, будет способствовать усилению борьбы с преступностью, повышению эффективности деятельности аппаратов дознания и следствия органов внутренних дел. (О характере предложений и рекомендаций будет сказано в разделе, посвященном структуре и содержанию диссертации).

Методологическая основа научного исследования. При разработке проблем диссертационного исследования автор

руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, положениями новой Программы КПСС, материалами и решениями XXVII, XXVIII съездов КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС, постановлениями ЦК КПСС по вопросам дальнейшего укрепления законности и правопорядка, усилению борьбы с преступностью и совершенствованию деятельности правоохранительных органов, решениями Съездов народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, а также указаниями руководителей партии и государства по вопросам соблюдения законности и обеспечения правопорядка.

Проводя научные исследования по избранной теме, автор использовал диалектико-материалистическую методологию и применяемые на ее основе следующие методы исследования: социально-политического (это особенно было важно при исследовании состояния борьбы с преступностью в условиях межнациональных конфликтов), сравнительно-правового (структура и динамика преступности в СССР и в Азербайджанской ССР) и структурно-логического.

При подготовке и написании работы были использованы действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР, РСФСР и Азербайджанской ССР; указы и указания Министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР. обстоятельно изучены и проанализированы работы советских правоведов по проблемам расследования преступлений. (Автор много полезного извлек из этих работ не только в плане написания диссертации, но и для совершенствования своей практической деятельности).

По специально разработанной программе было изучено около 600 уголовных дел, расследованных органами дознания и предварительного следствия; изучены свыше 50 обвинительных заключений по уголовным делам, расследованных следователями по особо важным делам при Генеральном прокуроре Союза ССР; с большим научным интересом автором изучена практика деятельности органов дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел ряда областей и краев Российской Федерации.

Использован также, как было сказано выше, многолетний собственный опыт работы в качестве дознавателя, следователя, начальника отдела дознания района, руководителя следственного управления МВД Азербайджанской ССР.

Апробация научного исследования:

Научные исследования, проведенные автором в период подготовки диссертационного исследования по избранной теме, позволили ему внести, с соответствующим теоретическим обоснованием, предложение в Президиум Верховного Совета СССР о создании Следственного Комитета Азербайджанской ССР и законодательного закрепления статуса следователя, как процессуально независимого и охраняемого зако-

ном должностного лица. (Проекты указанных законов приняты с одобрением и переданы в Комиссию законодательных предложений Верховного Совета Аз. ССР для изучения и практической реализации).

По теме диссертации автором опубликовано 24 работы, среди которых имеются работы, связанные с совершенствованием деятельности органов дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, соблюдением конституционных прав и гарантий советских граждан в уголовном судопроизводстве, соотношением оперативно-розыскной деятельности с производством дознания и предварительного следствия и др.

В силу занимаемого служебного положения диссертантом разработаны и реализованы на практике некоторые положения, направленные на повышение эффективности деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскной службы по раскрытию и расследованию опасных для общества преступлений, в особенности совершенных в экстремальных условиях. Материалы исследования использовались автором при проведении мероприятий по повышению квалификации и профессионального уровня работников органов дознания и предварительного следствия системы органов внутренних дел Азербайджанской ССР.

Работая в должности начальника отдела МВД Азербайджанской ССР, автор подготовил несколько инструкций и методик по производству следствия и дознания, которые нашли широкое применение на практике.

Структура и содержание диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. К диссертации прилагается список нормативных актов и правовой литературы, использованных при подготовке диссертации.

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, определяются методологическая основа проведенного исследования, научная новизна и практическая полезность, а также апробация диссертационного исследования.

В первой главе — «**Организация и деятельность органов дознания и предварительного следствия в системе МВД СССР**» дается общая характеристика этих органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Как исходное положение в организации и деятельности органов расследования, приводятся состояние, структура и динамика преступности в стране на современном этапе. Именно эти данные определяют актуальность задач органов дознания и предварительного следствия по быстрому и полному раскрытию каждого совершенного преступления и его полного, объективного и всестороннего расследования. Тревожное, более того, катастрофическое положение с преступностью в стране, как было сказано выше, ухудшение ее криминогенной характеристики,

выдвигают перед следственными органами новые, более сложные задачи, требующие коренного преобразования как оперативной розыскной службы, так и деятельности органов дознания и предварительного следствия. Чем сложнее складывается положение с преступностью, тем более трудной и сложной становится деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. В диссертации подчеркивается, что со вчерашними тактическими и методологическими приемами уже нельзя успешно бороться с организованной и профессиональной преступностью сегодняшнего дня. Анализируя состояние преступности и уровень деятельности правоохранительных органов по борьбе с нею, автор приходит к выводу, что правоохранительные органы оказались неподготовленными к борьбе с возросшей преступностью.

Правильная организация борьбы с преступностью должна исходить не только из структуры и динамики преступности, но и из ее криминогенной характеристики, которая с каждым годом ухудшается.

Особая социальная опасность состоит в росте организованной преступности, когда в преступную деятельность вовлекается большое число участников, когда преступники заранее готовятся не только к реализации преступного замысла, но и тщательно скрывают следы содеянного. Только за 1989 год органами государственной безопасности было ликвидировано около двух тысяч организованных преступных групп, из которых около 300 имели устойчивые коррумпированные связи.

Это предопределяет сложность задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия по раскрытию и расследованию преступлений в настоящее время. В работе высказываются предложения и рекомендации законодательного и практического характера по организации борьбы с преступностью в современных условиях.

Один из разделов посвящен анализу истории становления и развития дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел страны и подчеркиваются некоторые особенности истории этих органов в Азербайджанской ССР. Из всех союзных республик Азербайджанская ССР относится к числу тех республик, которые первыми восприняли опыт РСФСР как в плане законодательном, так и организационном, применительно учреждения органов дознания и предварительного следствия. Подход автора к историческому экскурсу основан на положении, разработанном В. И. Лениным, о том, что главное в науке — это «... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки

зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Исследование исторического развития и становления следственного аппарата помогло автору выработать научную концепцию о месте следственного аппарата в системе правоохранительных органов, об упорядочении учета регистрации и проверки заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, о сочетании следственной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, о предмете и пределах прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и некоторым другим аспектам научного исследования.

В работе отмечено отставание теории права от законодательства и практической деятельности правоохранительных органов. Невольно напрашивается вывод, что теоретические исследования по проблемам предварительного следствия в органах внутренних дел осуществлялись лишь после того, как был принят закон (1963 г.) об учреждении предварительного следствия в этих органах. Закон принят, действует, и только тогда ученые-юристы приступают к научной разработке различного рода концепций. Это отставание теории от практики явилось одной из причин того, что в законе не был определен правовой статус начальника следственного отдела органов внутренних дел, не определены его процессуальные отношения со следователем, не отграничена оперативно-розыскная деятельность от производства дознания и предварительного следствия и т. д.

Автор отмечает как положительный фактор, что проводя в жизнь решения XIX Всесоюзной конференции КПСС о правовой реформе в стране, ученые-юристы и практики правоохранительных органов вносят заслуживающие внимания предложения о дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Один из разделов диссертации посвящен определению места следственного аппарата в системе правоохранительных органов. В целях устранения существующего параллелизма в деятельности следственных органов МВД СССР, Прокуратуры Союза ССР и КГБ СССР автор считает наиболее рациональным сосредоточить предварительное следствие в едином государственном органе — Следственном Комитете при Совете Министров СССР, его органах в союзных и автономных республиках, краях, областях, городах и районах. Опираясь на глубокие научные исследования указанной проблемы, проведенные видными советскими процессуалистами — М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым-Бебутовым, Д. С. Каревым, Н. С. Алексеевым, В. З. Лукашевичем, Ю. М. Гроше-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

вым, В. Г. Даевым, В. М. Савицким и другими, исходя из сложившейся следственной практики, личного опыта по руководству следствием в Азербайджанской ССР, автор приходит к бесспорному выводу о нецелесообразности разделения подследственности между тремя правоохранительными органами, действующих на паритетных началах. Определенные законодателем (ст. 126 УПК РСФСР) подследственности этих органов носит весьма условный характер. Органам прокуратуры закон предоставляет преимущество перед органами внутренних дел и комитета государственной безопасности: прокурор вправе принять к своему производству любое уголовное дело, подследственное следователю органов прокуратуры, и, наоборот, из подследственности органам прокуратуры может поручить производство предварительного следствия следователям органов внутренних дел и следователям комитета государственной безопасности. Этим правом органы прокуратуры весьма широко пользуются.

В итоге, как было сказано выше, следственные органы МВД СССР расследуют около 90% уголовных дел, а следователи прокуратуры — немногим более десяти, хотя в органах прокуратуры по штатной численности состоит на службе 9,5 тыс. следователей, а в МВД СССР — 13,5. Следователи органов внутренних дел, таким образом, весьма перегружены, имея одновременно по 20—30 уголовных дел в производстве. Не случайно, что среди следователей велика текучесть кадров, заметно падает их профессионализм, в ряде мест исчезла специализация следователей, хотя известно, что их «универсализм» только вредит успешному раскрытию и расследованию преступлений, когда одновременно следователь занимается расследованием умышленного убийства и квартирной кражи, разбойным нападением и спекуляцией и т. д.

Все сказанное выдвигает настоятельную необходимость сконцентрировать производство предварительного следствия в одном государственном органе — Следственном Комитете при Совете Министров СССР. Автор выступает против того, чтобы сосредоточить его в органах внутренних дел (С. И. Гусев, В. Г. Новиков и другие) или передать все предварительное следствие органам — Прокуратуры, как это имело место до 1963 года (В. И. Басков), когда органы внутренних дел были наделены функциями по производству предварительного следствия¹.

В ходе научных исследований автор внес в Верховный Совет Азербайджанской ССР предложение о создании Следственного Комитета республики, при этом на рассмотрение соответствующих комиссий Верховного Совета республики направлены проекты Закона о создании Следственного Ко-

¹ Истина... и только истина! М., 1989 г., с. 264—268.

митета, о правовом статусе следователя, а также об ответственности за действия, унижающие достоинство следователя и препятствующие его деятельности.

Президиум Верховного Совета республики принял к обсуждению предложенные автором проекты законов.

В той же главе рассматриваются проблемы, связанные с деятельностью органов дознания в структуре следственного аппарата. Исторически сложилось так, что наряду с предварительным следствием действуют органы дознания, в порядке, предусмотренном ст. 119 УПК РСФСР (ст. 115 УПК Аз. ССР), когда предварительное следствие обязательно; дознание как самостоятельная форма расследования (ст. 120 УПК РСФСР, ст. 115 УПК Аз. ССР); производство дознания по протокольной форме досудебной подготовки материалов (ст. 416 УПК РСФСР, ст. 442 УПК Аз. ССР). Между тем, органы дознания в их изначальном процессуальном назначении имели целью лишь выполнение необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Наделение органов дознания функциями по самостоятельному производству расследования не разрешило проблемы освобождения следователей от расследования несложных по составу преступлений, а, наоборот, осложнило производство по этим делам. К тому же производство дознания по этим делам приводит к существенному ограничению прав участников процесса — обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. На лиц, производящих дознание в порядке, предусмотренном ст. 120 УПК РСФСР, не распространяются правила, установленные в ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, то есть они лишаются процессуальной самостоятельности при производстве дознания.

Эти и иные аргументы приводят автора к выводу о необходимости ликвидировать дознание как самостоятельную форму расследования, передав эти функции органам предварительного следствия. Аналогично следует поступить и относительно дознания по протокольной форме уголовного судопроизводства. За органами дознания следует сохранить только выполнение ими неотложных следственных действий и производство оперативно-розыскных мероприятий.

На примере Азербайджанской ССР убедительно показано, как с ликвидацией в 1963 году отдела дознания МВД республики заметно ухудшились и раскрываемость преступлений, и соблюдение законов о сроках расследования, и качество предварительного следствия.

В целях обеспечения полноты полномочий лиц, производящих дознание, необходимо композиционно перестроить главу IX УПК РСФСР и структурно сформулировать ее применительно главе X УПК, посвященной общим условиям производства предварительного следствия. При этом необходимо определить правовой статус лица, производящего дозна-

ние, роль руководителя отдела дознания, его взаимоотношение со следственным подразделением, надзор прокурора за законностью производства дознания и т. д.

Разделяя, в целом, идею о целесообразности введения в уголовное судопроизводство досудебной подготовки материалов по протокольной форме (глава XXXIV УПК РСФСР), автор тем не менее полагает, что установленный порядок судопроизводства на этой форме снижает ее эффективность, а в ряде регионов страны сводит ее на нет. При определении роли органов дознания и суда при применении закона о протокольной форме судопроизводства произошло смещение акцента в выполнении таких процессуальных действий как возбуждение уголовного дела и избрание меры пресечения в отношении обвиняемого. Закон о протокольном производстве выполнение этих действий возложил на суд, что для последнего является не свойственным ему действием.

В связи с этим автор предлагает перестроить систему и порядок протокольного судопроизводства в том плане, чтобы процессуальные действия, связанные с возбуждением дела и избранием меры пресечения, выполнялись не судом, а органами дознания. За судом надлежит сохранить исполнение присущих ему процессуальных функций: предание правонарушителя суду и рассмотрение уголовного дела по существу.

Во второй главе — «Стадии производства по раскрытию и расследованию преступлений» — рассматриваются проблемные вопросы, связанные со всем ходом раскрытия преступления и его расследования, начиная с приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о совершенном преступлении до окончания предварительного следствия. В условиях неудержимого роста преступности, в особенности роста организованной преступности, особое значение приобретают проблемы, связанные с учетом и регистрацией сообщений и заявлений о преступлении и их раскрытием. При этом автор исходит из ленинского положения о том, что «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил не раскрытым»¹.

Своевременное и правильное исполнение требований закона о приеме, регистрации, учете и проверке заявлений и сообщений о преступлениях — это основа основ в борьбе с преступностью. Выполнение этого требования обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступлений, но и является гарантией обоснованного привлечения виновных к уголовной ответственности. Эта проблема приобрела особую остроту за последние годы, когда органы внутренних дел были наделены разноплановыми функциями: в их компетен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

ции — производство дознания, оперативно-розыскная деятельность, предварительное следствие и выполнение экспертных исследований. Они же призваны учитывать и регистрировать преступления и отвечать за их раскрытие. Стремление к лакировке действительного положения с преступностью породило укрытие преступлений от учета, необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел. Вместе с ростом преступности растет и число укрываемых от учета преступлений, а это в свою очередь еще более способствует росту преступности. Средствами процессуального надзора выявлено и поставлено на учет ранее не зарегистрированных преступлений: в 1987 г. — 40418, а в 1988 г. — уже 52260¹.

Не оправдывает себя на практике установленный в ст. 29 Закона о прокуратуре СССР порядок о **ежемесячной** проверке прокурором исполнения требований Закона об учете, регистрации и проверке заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Надзор прокурора должен быть постоянно действующим, а не эпизодическим. Было бы целесообразным деятельность по регистрации и раскрытию преступлений закрепить в уголовно-процессуальном законе, отделив регистрацию и учет преступлений от деятельности органов дознания и предварительного следствия по раскрытию и расследованию преступлений, а также исключить из статистической отчетности показатели, связанные с раскрытием преступлений.

В связи с учетом и регистрацией преступлений возникает вопрос об учете преступлений, уголовные дела по которым прекращены производством по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 6—1—9 УПК РСФСР).

Можно ли относить эти правонарушения к преступлениям?

Именно эта проблема дала повод Комитету Конституционного надзора СССР принять заключение о прекращении действия § 12 Инструкции о едином учете преступлений, утвержденной приказом Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1985 г. № 59/11 в части, предусматривающей учет категории преступлений, совершенных лицами, уголовные дела в отношении которых прекращены в связи: с изменением обстановки, применения к виновным мер административного взыскания, передачей дел в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или передачей виновного на поруки коллективу трудящихся или общественной организации². В обоснование принятого решения Комитет указал, что такие постановления правоохранительных органов не соответствуют ст. 160 Конституции СССР, согласно которой ник-

¹ См. «Правда», 1989 г., 19 января.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990 г. № 39, ст. 775.

то не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Комитет Конституционного надзора СССР предложил законодательным органам страны и союзных республик привести в соответствие с Конституцией СССР нормы уголовно-процессуального законодательства относительно применения мер общественного воздействия в отношении лиц, совершивших преступные проявления.

Нам представляется, что заключение Комитета Конституционного надзора СССР является необоснованным и не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства. Конструкция советского уголовного процесса позволяет прокурору и следователю, а не только суду, признать лицо виновным в совершении преступления.

Это включено законодателем в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства). При признании своей виновности лицо, совершившее впервые преступление, не представляющее повышенной социальной опасности, при наличии согласия прокурора может быть освобождено от назначения ему судом мер уголовного наказания с применением к нему мер общественного воздействия.

По мнению автора нет никаких — ни процессуальных, ни политических предпосылок, чтобы лишать органы дознания и предварительного следствия принимать решения о применении мер общественного воздействия. Возможность применения мер общественного воздействия следует не только сохранить, но и всячески способствовать их более широкому применению, тем более, что речь идет о большом числе правонарушителей, к которым они применяются. Так, в 1987 г. эти меры были приняты в отношении 94 883 правонарушителей, а в 1988 г. это число составило 102 484.

Одним из основных этапов предварительного расследования является возбуждение уголовного дела. В результате проведенного научного исследования автор приходит к выводу о необходимости более обстоятельного законодательного регулирования возбуждения уголовного дела, как самостоятельной стадии предварительного расследования преступлений. Именно в стадии возбуждения уголовного дела наиболее отчетливо выражается принцип публичности, как один из основополагающих принципов советского уголовного процесса. От законности, обоснованности и своевременности возбуждения дела зависит быстрое и полное раскрытие преступления, а также полное, объективное и всестороннее его расследование. Соблюдение этих правил предопределяет успех в борьбе с преступностью и, наоборот, их забвение влечет за собою безнаказанность правонарушителей и совершение ими новых, нередко еще более опасных преступлений.

Социальная, а не только процессуальная, опасность незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела влечет за собою существенное нарушение прав и законных интересов граждан, наносит им непоправимый нравственный вред. К тому же это влечет за собою непроизводительную затрату времени и процессуальных средств, которые можно было бы использовать следователям для раскрытия и расследования тяжких и опасных для общества преступлений. О непроизводительном труде следственного аппарата органов внутренних дел и прокуратуры свидетельствуют данные о числе прекращенных дел производством. Из общего числа 926 351 уголовного дела, оконченных расследованием в 1988 г., прекращено производством 271 534 или 29,3%, в том числе вследствие отсутствия события преступления — 77 584 уголовных дела¹.

Разумеется, автор далек от мысли утверждать, что каждое прекращенное дело — брак в работе следователя. Определенная часть уголовных дел возбуждается в связи с несчастными случаями с людьми, самоубийством, авариями и катастрофами (Указание Прокуратуры СССР от 27 марта 1969 г.). Здесь идет речь лишь о делах прекращенных вследствие отсутствия и события преступления. К их числу необходимо дополнить число уголовных дел, по которым суды постановили оправдательные приговоры, а также вынесли определения о прекращении дел производством, а также дела, возвращенные судами на дополнительное расследование и впоследствии прекращенные следственными органами производством. Все это свидетельствует о широком распространении нарушения закона и законности и обоснованности возбуждения уголовных дел.

Нарушение установленного порядка возбуждения уголовного дела является одной из существенных причин нераскрытия многих преступлений из числа зарегистрированных. По объединенной статистике МВД СССР и Прокуратуры Союза ССР за 1988 г. остались нераскрытыми 438 379 преступлений, а в 1989 г. их число возросло до 891 819.

Чтобы исключить случаи незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, необходимо прежде всего в законе сформулировать каким требованиям должны отвечать заявления и сообщения о совершенном преступлении. При этом заявитель должен оставить о себе максимально полные данные. Постановление о возбуждении дела должно быть мотивированным, обоснованным и законным.

Чтобы упорядочить работу следователей и дознавателей по принятию решения об отказе в возбуждении уголовных дел, необходимо всемерно усилить контроль начальников отделов дознания и следствия и надзор прокуроров за закон-

¹ «Социалистическая законность», 1990 г., № 3.

ностью и обоснованностью принимаемых решений. С этой целью необходимо дополнить ст. 113 УПК РСФСР указанием на то, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или лицом, производящим дознание, утверждается начальником отдела и санкционируется прокурором (подобно тому как при протокольной форме досудебной подготовки материалов протокол утверждается начальником отдела дознания и санкционируется прокурором (ст. 416 УПК РСФСР).

В законе необходимо обусловить в каких случаях и в отношении каких составов преступлений должна проводиться предварительная проверка. Это исключит проведение проверки тогда, когда необходимо немедленно возбудить уголовное дело.

В настоящих, весьма экстремальных условиях, с целью недопущения случаев необоснованного возбуждения уголовных дел, было бы целесообразным дополнить статью 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик нормой о предоставлении начальнику следственного отдела (управления) права возбуждать уголовное дело.

В отдельных случаях возбуждение уголовного дела увязывается с раскрытием преступлений, в то время как это разноплановые процессуальные функции. Эти вопросы чаще всего возникают по уголовным делам, которые в силу ст. 119 УПК РСФСР после выполнения неотложных следственных действий подлежат направлению следователю органов внутренних дел или прокуратуры. Такому подходу в немалой степени способствовало определение критерия раскрытия преступления: преступление считалось раскрытым после вынесения постановления о возбуждении дела. Затем этот критерий был смещен на момент предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Однако и это не оправдало себя: многие следователи, чтобы «отчитаться» о раскрытии преступления предъявляли обвинение поспешно, не имея для этого достаточных оснований.

Действующий критерий, установленный совместным указанием Генерального прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР от 20 ноября 1987 г. «О введении в действие с 1 января 1988 г. новых документов первичного учета преступлений, лиц, их совершивших и движения уголовных дел», когда преступление считается раскрытым с момента утверждения прокурором обвинительного заключения, является более определенным и реально отражающим фактическое раскрытие преступления. С введением нового критерия сразу же изменились показатели с раскрытием преступлений: до 1988 г. — это были лишь единицы процентов, а с января 1988 г. уже свыше 40% значились нераскрытыми.

На практике, однако, возникает вопрос: можно ли считать раскрытыми преступления, когда суды по уголовным делам

об этих преступлениях выносят оправдательные приговоры, тем более вследствие недоказанности виновности обвиняемого в совершении преступления (ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР) и по делам, возвращенным судами на дополнительное расследование и впоследствии прекращения производства по тем же основаниям? Конечно нет. Но ведь эта категория преступлений уже прошла по учету как раскрытые. Это приведет автора к выводу о необходимости исключения из статистической отчетности органов внутренних дел и прокуратуры о раскрытии преступления: преступление может считаться раскрытым только тогда, когда по уголовному делу постановлен обвинительный приговор и приговор вступил в законную силу.

Весьма важной проблемой, связанной с раскрытием преступлений, является необходимость законодательного регулирования производства оперативно-розыскных действий, производимых органами внутренних дел.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 128 УПК РСФСР) лишь допускает возможность использования при раскрытии и расследовании преступлений данных оперативно-розыскного характера, однако не определяет порядка производства и процессуального оформления этих действий. Между тем, оперативно-розыскная деятельность во многом предопределяет исход раскрытия и расследования преступлений. Также как вся деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда носит характер законорегулируемой деятельности, так и оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел должна быть узаконена.

Иное дело, в каких пределах это сделать, какие-то аспекты оперативно-розыскной деятельности будут регулироваться ведомственными актами, но сделать это крайне необходимо. При этом прокурору должно быть предоставлено право знакомиться с материалами оперативно-розыскного характера.

Значительное место в диссертации отводится процессу доказывания, который занимает центральное место в производстве предварительного расследования преступлений. Автор дает обоснование процессуальных понятий полноты, объективности и всесторонности расследования, предмета и пределов доказывания.

Исследуя проблемы, связанные с предметом и пределами доказывания, автор полагает целесообразным дополнить ст. 68 УПК РСФСР указанием на обстоятельства, подлежащие доказыванию. Речь прежде всего идет о необходимости доказывания наличия в действиях обвиняемого состава преступления, т. к. отсутствие состава преступления влечет за собою прекращение дела производством. Указание в ст. 68 УПК РСФСР на обязанность следователя доказать наличие

события преступления не включает в себя понятия состава преступления.

Другим весьма важным дополнением к ст. 68 УПК РСФСР является необходимость доказать правильность юридической оценки преступления (около 30% судебных приговоров отменяются или изменяются в кассационном и надзорном порядке вследствие неправильной юридической оценки).

В связи с необходимостью производства следствия полно, объективно и всесторонне, было бы целесообразным сформулировать еще одно необходимое требование к следователю — это оперативность следствия, производство его в установленном законом сроки. Соблюдение сроков предварительного следствия, в особенности сроков содержания обвиняемых под стражей, приобретает в настоящее время весьма важное процессуальное значение. Принятие выданного предложения будет в определенной мере способствовать успешному выполнению этой задачи.

В связи с изложением требований закона о полном, объективном и всестороннем расследовании возникает весьма актуальная проблема, порожденная постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1989 г. «О применении статей 14 и 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик при расследовании и судебном рассмотрении многоэпизодных уголовных дел». Постановлением предоставляется право Генеральному прокурору СССР и его заместителям давать следственным органам указания об окончании расследования и направлении уголовных дел в суды в отношении конкретных обвиняемых по доказанным следствием эпизодам совершенного преступления, если собраны доказательства, достаточные для составления обвинительного заключения по этим эпизодам.

В информационном письме от 26 апреля 1989 г. Генеральный прокурор СССР, ссылаясь на указанное постановление Президиума Верховного Суда СССР, предлагает прокурорам использовать их процессуальные возможности прерывать ход предварительного следствия при выполнении указанных выше условий — доказанности определенных эпизодов обвинения. При этом Генеральный прокурор СССР оговаривает, что такой порядок может применяться по многоэпизодным уголовным делам о тяжких преступлениях, расследование которых связано с длительным содержанием обвиняемых под стражей. Материалы по эпизодам, которые не могут быть включены в обвинительное заключение, выделяются в отдельное производство.

При правовом анализе постановления Президиума Верховного Совета СССР и информационного письма Генерального прокурора СССР автор приходит к выводу об их несоответствии требованиям закона о полном, объективном и все-

стороннем расследовании преступления. В данном случае, когда искусственно прерывается производство по делу, нельзя говорить о полном расследовании преступления, тем более, что заранее никогда не известно, в какой стадии — начальной или завершающей, будут установлены, как говорится в инструкции, «основные эпизоды преступной деятельности обвиняемого». По мнению автора, постановление Президиума Верховного Совета СССР и информационное письмо Генерального прокурора СССР, как несоответствующие закону, целесообразно отменить.

В диссертации излагаются тактические и методические приемы допроса обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, следования и оценки доказательств. Автор решительно выступает против применения угроз, запугивания, шантажа, использования различного рода «следственных хитростей», «психологических ловушек», «усыпления бдительности», «дезинформации обвиняемого» и других «тактических» приемов, чтобы получить от обвиняемого нужные следователю показания¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство создает все необходимые условия для следователя, чтобы он в пределах предоставленных ему полномочий, не прибегая к этим хитростям и «ловушкам», мог выполнить стоящие перед ним задачи по полному, объективному и всестороннему расследованию преступлений. Всякого рода «ловушки» и «хитрости» недалеко от применения и иных недозволенных методов следствия.

В то же время внимание ученых-правоведов и практиков правоохранительных органов не может не привлечь внимания распространившееся в последние несколько лет лжесвидетельство, как в стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. В диссертации приводятся уголовные дела, которым ни один и ни два, а около 15—20 свидетелей по одному и тому же уголовному делу в суде, как по команде, один за другим отказываются от ранее данных показаний. При этом объяснение стереотипное: «Следователь требовал дать показания против обвиняемого». Характерно, что суд ни по одному из таких уголовных дел не вынес определения о привлечении лжесвидетеля к уголовной ответственности. По отдельным делам и прокуроры соглашались с оправдательными приговорами и кассационных протестов на незаконные и необоснованные приговоры не принесли, полагая это безрезультатным.

Одной из мер по борьбе с лжесвидетельством, по мнению сонскателя, было бы изучение Верховным Судом СССР в общесоюзном масштабе практики судов по реагированию на

¹ Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969 г.; Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1970 г.; Ратинов А. С. Судебная психология для следователей. М., 1967 г. и другие.

факты дачи свидетелями и потерпевшими ложных показаний или отказа от показаний, данных в стадии предварительного следствия. Полученные данные дали бы возможность Пленуму Верховного Суда СССР вынести постановление руководящего характера, в котором было бы предложено судам во всех случаях соответствующим образом реагировать на каждый случай лжесвидетельства с вынесением соответствующего определения.

Было бы также целесообразным, чтобы Генеральный прокурор СССР в развитие приказа от 14 октября 1987 г. № 79 о прокурорском надзоре за исполнением законов при рассмотрении судами уголовных дел направил всем подчиненным прокурорам, поддерживающим в судах государственное обвинение, в случаях лжесвидетельства в судебном разбирательстве, вносить предложения суда о вынесении определений о возбуждении уголовных дел по признакам ст. 181 УК РСФСР. При установлении обстоятельств, свидетельствующих о применении следователем недозволённых методов следствия, прокурор обязан заявить перед судом ходатайство о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, чтобы проверить обоснованность заявления свидетеля о принуждении его к даче ложных показаний. Предлагаемые меры, в определенной степени, смогут оказать воздействие на борьбу с лжесвидетельством как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве.

Строгая и последовательная реализация принципов уголовного процесса в стадии предварительного расследования обеспечивает полноту, объективность и всесторонность расследования преступлений, соблюдение прав и законных интересов участников процесса. Проведение в жизнь основополагающих принципов советского уголовного процесса утверждает социальную справедливость, является одним из условий построения правового государства. Автор является сторонником позиции, разделяемой многими авторами (в том числе Т. Н. Добровольской¹), заключающейся в том, что принципы уголовного процесса являются универсальными для процесса в целом, что нет и не может быть принципов процесса, свойственных только отдельным стадиям, в том числе стадии дознания и предварительного следствия. Иное дело, что не каждый из принципов находит одинаково активную реализацию в каждой из стадий уголовного процесса. Поэтому автор не разделяет позиции Рахунова Р. Д.² и других авторов, утверждающих, что каждой из стадий уголовного процесса свойственны только ей присущие принципы, а также позиции Гуляева А. П., который исходит из того, что

¹ См. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971 г.

² Рахунов Р. Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. Автореф. док, дисс., 1953 г.

каждому участнику процесса свойственны присущие только ему принципы¹. И та и другая позиции об авторитарности принципов уголовного процесса находится в противоречии с законом. Это можно проиллюстрировать на любом из основополагающих принципов — защиты, национального языка судопроизводства, презумпции невиновности и других, — все они вместе и каждый из них в отдельности свойственны и предварительному следствию и судебному разбирательству уголовных дел.

Концепция универсальности принципов уголовного процесса важна не только с позиции теоретической, она имеет важное и практическое значение: следователь и лицо, производящее дознание, должны знать, что их обязанность состоит в том, чтобы неуклонно в своей практической деятельности следовать всем без исключения принципам советского уголовного процесса.

В современных условиях деятельность правоохранительных органов осуществляется в условиях все более распространяющихся гласности и демократии, что обогащает дознание и предварительное следствие идейно-политическим содержанием, способствует повышению эффективности их деятельности. Гласность и демократия в деятельности органов дознания и предварительного следствия рассматриваются автором как всесторонний учет общественного мнения о состоянии законности и уровне борьбы с преступностью, тесное взаимодействие с Советами народных депутатов, их общественными организациями и, в первую очередь, с комиссиями социалистической законности, по делам несовершеннолетних и наблюдательной. Органы расследования должны быть самыми тесными узлами связаны с широкой общественностью, чтобы не держать «за семью печатями» от населения состояние законности и правопорядка, уровень преступности, ход и результаты расследования отдельных уголовных дел. Недостаточная информированность населения порождает слухи, различного рода домыслы, а также сомнения в способности правоохранительных органов вести должным образом борьбу с преступностью и разоблачать опасных для общества преступников.

Вместе с тем, гласность и демократизация не должны отражаться на полноте, объективности и всесторонности расследования преступления.

Нередко следователями предаются гласности обстоятельства совершенного преступления, имеющие важное значение в расследовании. Иногда разглашаются сведения, затрагивающие честь и достоинство граждан, их охраняемые законом права и интересы. Некоторые следователи передают средства массовой информации сведения о виновности привлечен-

¹ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981 г.

ных к уголовной ответственности лиц, хотя впоследствии устанавливается их невиновность или непричастность к совершенному преступлению. В этой связи автор полагает, что было бы целесообразным закрепить в законе положение, содержащееся в приказе Генерального прокурора СССР от 1 июля 1987 г. № 49 «О совершенствовании деятельности органов прокуратуры в условиях расширения демократии и гласности» о том, что в случае реабилитации лица, привлеченного к ответственности за совершение преступления, в отношении которого было дано сообщение в печати, по радио или телевидению, следователь или прокурор должны незамедлительно направить в те же средства массовой информации сообщение об этом.

Опираясь в своей деятельности на принцип гласности и демократии, следователь и лицо, производящее дознание, должны учитывать, что при этом в полной мере сохраняет свое значение требование закона (ст. 139 УПК РСФСР) о тайне следствия.

Гласность и демократия — с одной стороны, тайна следствия — с другой, не могут противопоставляться друг другу, они должны находить правильное и разумное сочетание.

Рассматривая вопросы, связанные с избранием меры пресечения в виде содержания под стражей, автор не мог не обратить внимания на весьма опасную тенденцию, которая складывается на местах при применении этой меры процессуального принуждения. Органы дознания и следователи нередко рассматривают задержание и арест не как процессуальное действие по пресечению преступной деятельности обвиняемого, а как одно из наиболее «эффективных» средств в раскрытии и расследовании преступления.

Работники правоохранительных органов должны учитывать, что эта мера процессуального принуждения связана с конституционным принципом неприкосновенности личности.

Международный пакт о гражданских и политических правах, — ратифицирован Советским Союзом в 1973 г., — установил, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей» (п. 1 ст. 9 Пакта).

Требования Конституции СССР (ст. 54) и Международного пакта обязывают органы следствия и прокурорского надзора избрать эту меру пресечения только в исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела и данным о личности обвиняемого нельзя избрать иную меру пресечения. В то же время на практике отмечается, что многие следователи не применяют ареста в качестве меры пресечения, когда по обстоятельствам деяния его следует применить, а прокуроры уклоняются от дачи санкции на арест опасных преступников. В результате такой бездеятельности следователей

и нерешительности прокуроров многие преступники, будучи задержанными, но впоследствии освобожденными из следственного изолятора, скрываются от органов следствия, совершая повторные преступления. Вследствие этого большое число уголовных дел приостанавливается производством (в 1987 г. — 21 305 дел приостановлено за сокрытием обвиняемого, в 1988 г. — 25 305).

В настоящее время, когда возросли международные контакты СССР и союзных республик с иностранными государствами, когда все более и более возрастает поток в СССР иностранных граждан, правоохранительным органам приходится все чаще и чаще решать вопросы, связанные с привлечением к ответственности иностранных граждан и избранием в отношении их мер пресечения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает в решении этих вопросов каких-либо особенностей, между тем эти особенности имеются, и они весьма существенные. В определенной мере эти особенности обусловлены в Инструкции, утвержденной 5 июня 1987 г. Министром внутренних дел СССР, Генеральным прокурором СССР, Председателем Комитета государственной безопасности СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Министром иностранных дел СССР (сношение с посольством, консульством, возможностью выдворения из СССР, процессуальные права задержанного или обвиняемого и т. д.).

Между тем следственные и судебные органы не вправе в своих процессуальных актах ссылаться на эту инструкцию, они обязаны руководствоваться только законом, поэтому положение этой инструкции должны быть введены в уголовно-процессуальный закон.

Анализируя основания для предъявления обвинения лицу, совершившему преступление, автор исходит из того, что следователь должен к этому моменту установить совокупность фактических обстоятельств, подтверждающих событие, состав преступления, доказанность виновности подозреваемого в его совершении. На наш взгляд, не следует в этой стадии процесса чрезмерно «перегружать» понятие достаточности основания для предъявления обвинения (ст. 144 УПК РСФСР) указанием на юридическую оценку, прошлую судимость, признание лица особо опасным рецидивистом, сумму причиненного материального ущерба и т. д.¹ Указанные обстоятельства, если они не установлены до предъявления обвинения, будут доказаны в ходе дальнейшего производства по делу.

В целях предупреждения нарушений закона необходимо организовать работу следователя таким образом, чтобы об-

¹ См.: Шимановский В. В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1988 г., с. 9.

вняемому были разъяснены его права (ст. 46 УПК РСФСР), в том числе право на защиту, заявление ходатайства, представление доказательств, приносить жалобы на действия следователя и т. д.

Теоретические проблемы, связанные с приостановлением и прекращением уголовных дел производством, а также их окончанием, достаточно полно исследованы в правовой литературе, поэтому диссертант останавливается лишь на тех вопросах, которые имеют острое звучание на современном этапе. Это касается прежде всего деятельности по приостановленным делам, число которых растет из года в год. По сводным данным МВД СССР и Прокуратуры СССР в 1987 г. за неустановлением лиц, совершивших преступление и за неустановлением места пребывания правонарушителя, совершившего преступление, было приостановлено 280 432 уголовных дела, а за 1988 г. — 450 095, т. е. на 45,5% больше, чем в предшествующем году. Это число обвиняемых находится во всесоюзном или местном розыске, многим из них было предъявлено обвинение, и они скрылись от следствия.

Отдельные следователи не принимают мер к розыску преступников, нередко приостанавливают предварительное следствие еще до истечения срока расследования, не объявляют ни местного, ни всесоюзного розыска.

По этим делам не осуществляется должного прокурорского надзора. Нам представляется, что на прокуроров необходимо возложить обязанность проверять законность и обоснованность постановления следователя о приостановлении предварительного следствия по каждому без исключения уголовному делу.

Говоря об окончании производства следствия, автор акцентирует особое внимание на обязанности следователя своевременно и правильно разрешить все поступившие по делу жалобы и заявления.

Несмотря на категорическое требование законодателя о порядке и сроках разрешения таких жалоб и заявлений (ст. ст. 218—220 УПК РСФСР), тем не менее в этой работе еще немало проявлений формализма и бюрократизма. Многие жалобы не находят правильного разрешения, нарушаются сроки их рассмотрения, заинтересованным лицам нередко не сообщается о результатах рассмотрения их жалоб и заявлений.

Некоторые прокуроры уклоняются от разрешения жалоб и заявлений, направленных на их имя, перепоручают их проверку следователям; по справкам следователей, без проверки уголовного дела дают ответы авторам жалоб. В этой связи заслуживает одобрения приказ Генерального прокурора СССР от 30 сентября 1987 г. № 77 о работе прокуроров с жалобами и заявлениями граждан в той части, что если поступившие по уголовным делам жалобы и заявления не по-

лучили разрешения до окончания предварительного следствия, запрещается дело направлять в суд. И другое важное положение: все поступившие жалобы и заявления и принятые по ним решения должны быть приобщены к уголовному делу.

Сказанное выше определяет важное процессуальное значение указаний Генерального прокурора СССР, которые в силу ст. 13 Закона о прокуратуре СССР обязательны для следственных органов внутренних дел. Было бы целесообразным дополнить этим положением ст. 218 УПК РСФСР.

Глава III — «Процессуальное положение следователя в уголовном судопроизводстве» посвящена правовому обоснованию деятельности следователя как при раскрытии, так и при расследовании преступления. Автор дает определение процессуальной самостоятельности следователя, понимая под этим способность и возможность следователя самостоятельно, без вмешательства кого-либо извне, выполнять предоставленные ему уголовно-процессуальным законом полномочия по быстрому и полному раскрытию преступления и его полному, объективному и всестороннему расследованию. В работе подчеркивается, что следователь, на обязанности которого лежит возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения в отношении обвиняемого, предъявление обвинения, в целом расследование преступления, является центральной фигурой в уголовном судопроизводстве. Предоставленные законом полномочия позволяют ему осуществлять производство по делу самостоятельно, чувствовать себя независимым не только от участников процесса, но от непосредственного руководителя — начальника следственного отдела, а также прокурора, осуществляющего надзор за законностью его деятельности.

Важное место в определении правового статуса следователя занимает положение, закрепленное в ст. 30 Основ уголовного судопроизводства, о том, что постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящемуся в его производстве уголовному делу, подлежат обязательному исполнению всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Это позволяет устранить препятствия, которые могут возникнуть при раскрытии и расследовании преступления.

Вместе с тем, автор приходит к выводу, что следователь поставлен в такие условия, когда он не вправе принять самостоятельно решений, реализация которых способствует наиболее быстрому и полному раскрытию преступления и его полному, объективному и всестороннему расследованию. В этой связи вносится предложение об обеспечении действительной процессуальной самостоятельности следователя, с тем, чтобы «раскрепостить» его, освободить от той зависимости, в которой он находится сейчас. Следователь органов

внутренних дел состоит на службе в органах внутренних дел и, будучи офицером, руководствуется Уставом органов внутренних дел; он состоит в штате следственного отдела или управления и подчинен начальнику отдела или управления; за законностью его деятельности осуществляет надзор прокурор. Все наиболее процессуально значимые следственные действия следователь может выполнить или с санкции или с согласия прокурора. Процессуальная роль следователя в советском уголовном процессе весьма ограничена. В то же время следователь формально провозглашен «центральной» фигурой уголовного процесса.

Чтобы обеспечить следователю действительную процессуальную самостоятельность, необходимо предоставить ему соответствующие полномочия. Он должен самостоятельно решать вопросы, не только связанные с возбуждением уголовного дела, но и с избранием любой меры пресечения, производством обыска, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, отстранение обвиняемого от занимаемой должности и т. д.

Повышение процессуальной самостоятельности следователя неминуемо повлечет за собою повышение его ответственности за порученное дело.

Один из разделов диссертации отведен проблемам взаимодействия следователя с органами дознания и оперативно-розыскной службы. Автор решительно выступает против недооценки данных, полученных оперативно-розыскной службой, имеющих важное значение для раскрытия и расследования преступления. Максимальное использование возможностей оперативно-розыскной деятельности имеет важное значение не только в раскрытии, но и в расследовании преступлений, в особенности сейчас, когда неудержимо растет организованная и профессиональная преступность. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует порядка и видов взаимодействия следователя с оперативно-розыскной службой, оно регулируется Инструкцией, утвержденной приказом Министра внутренних дел СССР от 26 июня 1989 г. № 116. Действует также Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств, утвержденная 3 июня 1985 г. заместителем Генерального прокурора СССР и заместителем Министра внутренних дел СССР. Указанные ведомственные акты определяют руководящую роль следователя, предоставляют ему императивные полномочия в деятельности оперативно-розыскной службы, — именно следователь дает соответствующие поручения оперативно-розыскным органам, а не наоборот.

Автор полагает, что ведомственных актов, регулирующих взаимодействие следователя с органами дознания и оперативно-розыскной службой, недостаточно. Чтобы это взаимо-

действие было четко скоординировано, с разграничением компетентности следователя с указанными органами, определением предмета и пределов дознания и оперативно-розыскной службы, необходимо эту деятельность регламентировать законодательно.

Деятельность оперативно-розыскной службы должна быть на протяжении всего процесса расследования активной и целеустремленной, чтобы были исключены такие факты, когда после раскрытия преступления оперативно-розыскная служба и органы дознания считая свою миссию оконченной, перестают оказывать помощь следователю, и следователь остается в одиночестве. В то же время должны быть исключены такие случаи, когда следователи перекладывают на плечи работников этих органов выполнение таких процессуальных действий, какие должны быть выполнены самим следователем: допрос свидетелей, потерпевших, даже обвиняемых, производство обыска, осмотра места происшествия и т. д.

Глава IV — «Ведомственный контроль и руководство начальника следственного отдела за производством расследования» отведена раскрытию роли начальника следственного отдела органов внутренних дел, как субъекта уголовно-процессуальной деятельности по успешному раскрытию и расследованию преступления. Деятельность начальника следственного отдела рассматривается автором как форма процессуального руководства и контроля за деятельностью подчиненных ему следователей по выполнению ими необходимых процессуальных действий и соблюдению при этом сроков их исполнения. До 1965 г. взаимоотношения следователя и начальника следственного отдела органов внутренних дел носили сугубо административный характер, т. к. они не были определены уголовно-процессуальным законом. Их взаимоотношения регулировались Положением об организации деятельности следственного аппарата в органах МВД СССР. Лишь 14 декабря 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК РСФСР была введена статья 127—1 о полномочиях начальника следственного отдела¹.

За начальником следственного отдела были сохранены административные полномочия и в то же время он был наделен процессуальными функциями по контролю и руководству следствием. В соответствии с законом (ст. 127—1 УПК РСФСР) начальник отдела вправе давать следователю обязательные к исполнению указания о привлечении лица в качестве обвиняемого, юридической оценке преступления, объеме предъявленного обвинения, о направлении дел в суд или о его прекращении. В случае несогласия следователя с указаниями начальника по вопросам, содержащимся в ч. 2

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965 г., № 50, ст. 1243.

ст. 127 УПК РСФСР, следователь вправе приостановить производство расследования, а дело представить прокурору с письменным изложением своих возражений. Таким образом, закон обеспечивает следователю хотя и ограниченную, но процессуальную самостоятельность в решении кардинальных вопросов расследования преступлений.

В целях успешного выполнения стоящих перед следователями задач по полному, объективному и всестороннему расследованию преступлений, начальнику следственного отдела предоставлены и иные полномочия. Он вправе в любой стадии проверить ход предварительного следствия; предложить выполнение тех или иных процессуальных действий; в необходимых случаях он вправе принять на себя выполнение функций следователя, если он полагает, что следователь не сможет в силу каких-либо причин успешно расследовать преступление, что важно с позиции признания за начальником следственного отдела процессуальных прерогатив, присущих следователю.

Определяя полномочия начальника следственного отдела, уголовно-процессуальный закон ставит его в определенные процессуальные отношения со всеми иными участниками уголовного процесса: обвиняемым, его защитником, потерпевшим, свидетелями, экспертом, специалистом, переводчиком, гражданским истцом и гражданским ответчиком. Свои полномочия начальник следственного отдела использует в процессе возникновения, изменения или прекращения правоотношений с указанными участниками уголовного процесса.

Парадоксально, но факт, что начальник следственного отдела до принятия в 1985 г. ст. 127—1 УПК РСФСР имел гораздо больший круг полномочий, хотя и руководствовался не законом, а ведомственным актом. Хотя начальник следственного отдела и не был наделен полномочиями в процессуальном порядке, тем не менее он мог активно влиять на полностью, объективность и всесторонность расследования преступления. Он был вправе: истребовать и проверить материалы еще до возбуждения уголовного дела; проверить обоснованность отказа в возбуждении дела; проверить ход всего расследования; дать следователю необходимые указания, обязательные к исполнению и другие.

Анализ действующего законодательства, а также сложившейся практики по осуществлению руководства и контроля за следствием со стороны начальника следственного отдела, позволяют автору прийти к выводу о более обстоятельной правовой регламентации деятельности начальника следственного отдела, чем это сделано в ст. 127-1 УПК РСФСР. Его полномочия относительно следователя органов внутренних дел должны быть уравнены с полномочиями прокурора относительно следователей органов прокуратуры (ст. 211 УПК РСФСР). Фактический объем полномочий начальника

следственного отдела настолько широк, многообразен и специфичен по своей функциональной структуре, что деятельность его с полным основанием характеризуется как деятельность процессуальная.

Недостаточная правовая регламентация их полномочий должна быть восполнена. Выполнение указанных в законе полномочий по возбуждению уголовных дел, избранию, изменению и отмене меры пресечения, предъявлению обвинения, приостановления, прекращения или направления уголовных дел в суд, — все это фактически решается следователем совместно с начальником следственного отдела, а процессуально начальник отдела остается как бы за кулисами, а на авансцене видна лишь фигура следователя.

Глава V — «Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия» посвящена, прежде всего, раскрытию понятия и сущности социалистической законности в стадии предварительного следствия, а затем в ней излагаются задачи, полномочия и средства реагирования прокурора на установленные нарушения закона. Неоправданно ограничивается понятие законности в уголовном судопроизводстве, когда оно сводится лишь к законодательному регулированию деятельности следователя и исполнению им предписаний закона. Между тем, понятие законности в стадии предварительного следствия включает в себя следующие элементы:

- законы и иные нормативные акты, регулирующие деятельность органов дознания и предварительного следствия;
- исполнение, т. е. проведение в жизнь предписаний законодателя;
- надзор прокурора и контроль начальника следственного отдела за деятельностью следователя;
- ответственность за допущенное нарушение закона.

Только учет всех этих условий может дать правильное понимание содержания социалистической законности. Поэтому, когда идет речь об укреплении законности в стадии дознания и предварительного следствия, необходимо вести речь не только о совершенствовании действующего законодательства, но и об укреплении позиций по всем иным направлениям.

По мнению автора было бы целесообразным дополнить УПК союзных республик положением, содержащим понятие законности в уголовном судопроизводстве. В этой связи необходимо расширить рамки ст. 345 УПК РСФСР о понятии существенного нарушения уголовно-процессуального закона, как основания для отмены приговора в кассационном порядке. Содержание действующей ст. 345 УПК РСФСР сводится, в основном, к деятельности суда (нарушения закона, которые помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснован-

ного приговора). Указания законодателя о существенных нарушениях уголовного процесса должны касаться всего производства по уголовному делу — от его возбуждения до постановления судом приговора.

Прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов органами дознания и предварительного следствия рассматривается автором как одна из наиболее существенных гарантий по обеспечению законности в уголовном судопроизводстве, обеспечению прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций, соблюдению принципов социальной справедливости. В решениях XIX Всесоюзной конференции КПСС подчеркивается необходимость перевести работу прокуратуры в новый режим, вернуться к ленинским принципам и утвердить в качестве главной функции прокуроров надзор за повсеместным и единообразным пониманием и применением советских законов, настойчиво бороться с нарушителями социалистической законности, от кого бы они не исходили¹.

Автор делает особый акцент на роли прокурорского надзора за законностью и обоснованностью задержаний и арестов, привлечения виновных к уголовной ответственности, соблюдения следователем и лицом, производящим дознание, требований закона об охране прав и законных интересов участников процесса. Задача прокурора состоит в том, чтобы из практики деятельности органов дознания и предварительного следствия были полностью исключены факты необоснованных задержаний и арестов, а также незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Проявление предвзятости, обвинительного уклона при производстве дознания и предварительного следствия, попытка в ущерб законности и справедливости отстаивать неподтвердившиеся выводы при предъявлении обвинения, должны расцениваться как действия, не совместимые с деятельностью советского следователя. Генеральный прокурор СССР в приказе № 2 от 7 января 1986 г. «Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при привлечении граждан к уголовной ответственности» предлагает прокурорам обеспечивать постоянно действующий, а не эпизодический надзор за производством по делу, начиная с поступления заявления или сообщения о совершенном преступлении вплоть до окончания производства по делу.

Один из разделов диссертации посвящается раскрытию полномочий прокурора и форм (методов) реагирования на допущенные нарушения закона в стадии дознания и предварительного следствия. Для того, чтобы предупредить нарушения закона, установить и устранить уже допущенные нарушения, восстановить права и законные интересы граждан,

¹ XIX Всесоюзная партийная конференция о проблемах государства, права и законности. «Социалистическая законность». 1988 г., № 8, с. 12.

прокурору предоставлены весьма существенные полномочия. Разнообразные по своему содержанию его полномочия объединяют достижение цели уголовного процесса — установление объективной истины по делу и то, что все эти полномочия носят процессуальный характер. В работе указано, что далеко не все прокуроры используют в полной мере предоставленные им полномочия, что является одной из причин распространности нарушений закона, допускаемых сотрудниками органов внутренних дел при производстве дознания и предварительного следствия. В особенности несовершенен надзор прокурора при проверке заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в стадии раскрытия преступления. Не имея постоянных контактов с лицами производящими дознание и следователями органов внутренних дел, прокуроры не могут реально повлиять на раскрытие преступлений, полноту, объективность и всесторонность их расследования. Требование Генерального прокурора СССР о необходимости осуществления надзора по каждому без исключения уголовному делу, находящемуся в производстве органов внутренних дел, нереально: при самом хорошо организованном надзоре прокуроры не имеют возможности осуществлять такого надзора, прежде всего по причине отсутствия достаточных кадров прокуроров и вследствие перегруженности другими проблемами, в том числе и не свойственными им, о чем было справедливо указано в постановлении ЦК КПСС от 4 июня 1987 г. «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка»¹. Реальный надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия прокурор осуществляет лишь в тех случаях, когда санкционирует производство следователем каких-либо процессуальных действий, или дает согласие на их выполнение, или утверждает по делу обвинительное заключение.

Рассматривая процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования, автор приходит к выводу о несовместимости сочетания в одном государственном органе — прокуратуре, — таких разноплановых полномочий, которые присущи ей в современных условиях. Прокурор выступает, прежде всего, как орган надзора за исполнением законов, который принимает меры к предупреждению нарушений закона или к их устранению; вместе с этим прокурор является участником процесса по раскрытию и расследованию преступления; далее он выступает как руководитель следственного аппарата, дающий указания, обязательные для исполнения следователем; наконец, прокурор наделен административными полномочиями в отношении следователей органов прокуратуры.

¹ См.: «Правда», 1987 г., 19 июня.

Разноплановые функции, выполняемые прокурором в уголовном процессе, являются серьезным препятствием к тому, чтобы прокурор сосредоточил свое внимание на выполнении основной задачи, вытекающей из ст. 164 Конституции СССР, по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

В результате проведенного научного исследования автор приходит к выводу о том, что прокурорский надзор в стадии дознания и предварительного следствия станет по-настоящему гарантом законности лишь тогда, когда будет создан Следственный Комитет страны, когда прокуратура будет освобождена от исполнения несвойственных ей функций — производства предварительного следствия.

В этих целях надлежит изъять у органов прокуратуры исполнение функций по производству предварительного следствия, сосредоточив его в Следственном Комитете при Совете Министров СССР, исключить из уголовно-процессуального закона возможность прокурора принять на себя функцию следователя в полном объеме.

Как известно, органы прокуратуры в своей деятельности руководствуются законом и приказами Генерального прокурора СССР руководящего характера. Приказы Генерального прокурора СССР в своей основе правильно отражают общие направления в деятельности прокуратуры по укреплению законности в уголовном судопроизводстве. Однако, нельзя не обратить внимания на декларативный тон некоторых из них. В них немало призывов к «усилению», «совершенствованию» надзора, однако нет указаний и рекомендаций практического характера; в них отсутствуют указания на методику и тактику осуществления прокурорами предоставленных им полномочий. Кстати сказать, те же недостатки свойственны и многим приказам Министра внутренних дел СССР по проблемам следствия и дознания.

В заключении в сжатой, концентрированной форме изложены предложения и рекомендации, сформулированные автором в результате проведенного научного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел. Монография Баку. 1991 г., 15 печ. л.

2. Научное сообщение на тему: «Место следственного аппарата в системе правоохранительных органов». Научно-практическая конференция. Ленинград — 1990 г.

3. Особенности расследования дел несовершеннолетних по уголовно-процессуальному законодательству. Баку, 1989 г., 2,5 печ. л.

4. Проект Конституции и органы следственного аппарата. Выст. тележурн. «Человек и закон», 1987 г.

5. Субъекты предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской ССР. Баку, 1985 г., 10 печ. л.

6. Основные направления и пределы правового регулирования участия трудящихся в расследовании преступлений (Научно-практич. конфер. работ, следств. аппарата республики) Баку, 1979 г., 1,5 печ. л.).

7. Уголовно-процессуальное право несовершеннолетних. Выст. по респ. радио, 1978 г.,

8. Ответы на вопросы — процессуальное положение следователя, Тележурн. «Человек и закон», 1977 г.

9. Уголовная ответственность за незаконное использование государственного автотранспорта и особенности расследования этих преступлений. Тележурн. «Человек и закон», 1976 г., 0,35 печ. л.

10. Субъекты предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской ССР. Тележурн. «Человек и закон», Баку, 1976 г., 0,8 печ. л.

11. Права и обязанности потерпевшего в советском уголовном процессе. Тележурн. «Человек и закон», 1976 г., 0,9 печ. л.

12. Развитие советского уголовного процессуального права. Научн. конфер. офицерск. состава УВО МВД АзССР, Баку, 1976 г., 1,1 печ. л.

13. Следственная практика и совершенствование предварительного расследования. Баку, Азернешр, 1975 г., 5 печ. л.

14. Соблюдение законности при производстве розыска скрывшихся от следствия и суда преступников. Бюлл. МВД АзССР, 1975 г., № 12, 0,45 печ. л.

15. Роль следователя в борьбе с преступностью. Тележурн. «Человек и закон», 1975 г., 0,75 печ. л.

16. Дальнейшее совершенствование предварительного расследования. Бюлл. МВД АзССР, 1974 г., № 6, 0,25 печ. л.

17. Права и обязанности потерпевшего на предварительном следствии, Баку, 1973 г., 8 печ. л.

18. Основные направления и пределы правового регулирования участия трудящихся в расследовании преступлений. (Всесоюз. научн. практич. конфер.). 1973 г., 0,85 печ. л.

19. Аппарат дознания в системе МВД Азерб. ССР «На боевом посту», 1983 г., 0,8 печ. л.

20. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания: Сб. статей. Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства к 25-летию УПК РСФСР, г. Воронеж, 1987 г., 0,75 печ. л.

21. Перестройка в следственном аппарате МВД Азерб. ССР: Сб. статей. Науч. практич. конфер. Ижевск, 1988 г., 1 печ. л.

22. Место следственного аппарата в системе правоохранительных органов. Москва, журнал «Советская юстиция» № 6, 1991 г.